

Дай Фань протянул руку, преградив тому путь, и не слишком тяжело, но и не слишком мягко произнес:

— Если человек не уважает тебя, тебе не нужно уважать его.

Эти слова, конечно же, были адресованы Линь Боюню, и он их услышал. Линь Боюнь, низко кланяясь в трубку, закончил разговор:

— Хорошо, не волнуйтесь, я всё беру на себя.

После чего сразу же окликнул Дай Фаня:

— Подожди!

Линь Боюнь холодно усмехнулся:

— Завтра вечером будет работа, жди моего звонка.

Дай Фань обернулся:

— Какая работа?

— Просто пойдешь со мной, — ответил Линь Боюнь. — Ты же хочешь работать? Если не пойдешь, значит, это не я лишаю тебя ресурсов.

Дай Фань больше ничего не сказал и взял с собой Сюй Цзяна.

В словах Линь Боюня скрывался подтекст. Очевидно, он не был напуган твердостью Дай Фаня, чтобы вдруг предложить ему работу... У менеджеров есть множество способов проучить артистов восемнадцатой линии — будь то лишение ресурсов, заморозка карьеры или же предоставление работы, на которую даже начинающие модели не согласятся бы.

Дай Фань тоже обдумывал ситуацию. Если все действительно так, он мог бы напрямую поговорить с Фэн Цзинем.

По его расчетам, как только дорама «Ядовитый красавчик» выйдет в эфир, он больше не будет находиться в таком забвении. В худшем случае, просто находясь рядом с Су Вэйцянем, который сейчас на подъеме, он сможет привлечь немного внимания.

Однако как говорится, человек предполагает, а бог располагает. Даже если работа будет мусорной, Дай Фань решил пока выждать.

Сюй Цзян, не читая его мыслей, после долгих раздумий не выдержал и спросил:

— Брат Фань, нам всё ещё идти к менеджеру Фэну?

— Пока не надо, — ответил Дай Фань. — Сначала посмотрим, что будет завтра.

Сюй Цзян тихо напомнил:

— У меня такое чувство, что Линь Боюнь немного... Брат Фань, вам лучше быть осторожнее.

— Я знаю, — Дай Фань повернулся к нему и мягко улыбнулся. — Не волнуйся.

Они успели обменяться лишь несколькими фразами, как вдруг встретили идущего навстречу Тун Юцина. Тот выглядел неважно, будто простудился, глаза были слегка опухшими. Тун Юцин шел, опустив голову, и не заметил, что впереди кто-то есть, пока Дай Фань не окликнул его:

— Юцин?

Тун Юцин резко поднял голову и, увидев лицо знакомого, сразу же улыбнулся:

— Брат Фань! Я вас не видел с момента окончания съемок.

Казалось, он моментально обрел бодрость, глаза его стали шире.

Дай Фань мимоходом поинтересовался:

— Простудился?

— Нет-нет, просто плохо спал, — поспешно ответил Тун Юцин, размахивая руками. — Брат Фань, брат Фань, вы видели, что я упомянул вас в Weibo?

— Weibo... — Дай Фань на миг растерялся, и Сюй Цзян тут же поспешил вмешаться:

— Извините, я управляю аккаунтом брата Фаня в Weibo. Забыл вам напомнить. Извините, извините...

Тун Юцин, казалось, облегченно вздохнул и похлопал себя по груди:

— Я думал, что брат Фань меня не любит...

— Как же, я обязательно посмотрю, — сказал Дай Фань. — А ты иди по своим делам, я пойду.

— Хорошо, брат Фань! Увидимся!

Дай Фань слегка наклонил голову, размышляя, и только выйдя из компании, наконец осознал:

— А, Weibo. Я вспомнил, это то, что позволяет напрямую общаться с фанатами.

Он тут же спросил:

— Ты управляешь моим Weibo?

Сюй Цзян смущенно улыбнулся:

— Раньше вы проводили по три-четыре часа в день в Weibo, как я мог им управлять...

— Это? — Дай Фань достал телефон и указал на одно из приложений.

— Да, — Сюй Цзян почувствовал недоброе предчувствие. — Но просто смотрите, не публикуйте ничего, это может привести к проблемам, особенно что-то чувствительное...

Он продолжал говорить, но Дай Фань уже открыл приложение и с интересом изучал его, лишь изредка поддакивая.

Что должно было случиться, то случилось. Любители Weibo всегда возвращаются в его объятия.

Дай Фань, выйдя из компании и сев в машину, не поднимал головы до самого дома. Он изучал различные функции, и хотя раньше, когда искал «Гу Ю», уже видел это приложение, но на компьютере оно было совсем другим.

Стремясь разобраться, он задал Сюй Цзян несколько простых вопросов, но как бы он ни спрашивал, всегда мог сослаться на избитое оправдание «потеря памяти после аварии». Он, конечно же, сначала пересмотрел все записи Гу Ю за последние годы, изучил каждую фотографию и даже не пропустил откровенно рекламные видео.

В этом маленьком мире экрана телефона Дай Фань вдруг почувствовал себя близким к ней, очень близким, будто мог дотянуться рукой.

Он умело использовал функцию поиска в Weibo и также просмотрел записи Чи Инсяня — но этот человек вообще не публиковал ничего! В основном это были репосты рекламных материалов, официальные до невозможности.

То, что Тун Юцин упомянул его, оказалось очень скучным постом.

Он выложил их совместное селфи со съемочной площадки, чтобы показать, что они близкие друзья. Дай Фань, глядя на это, не удержался и спросил:

— А как мне ответить на упоминание Тун Юцина?

Сюй Цзян, занятый приготовлением чая, ответил:

— ...Обычно достаточно оставить один комментарий.

— Ага...

Но Дай Фань не знал, как ответить на сообщение с таким сильным социальным подтекстом, поэтому начал изучать смайлики вниз и в итоге выбрал «улыбку», отправив комментарий.

Сюй Цзян поставил только что заваренный чай на стол, и Дай Фань, не поднимая головы, спросил:

— А я могу опубликовать пост в Weibo?

— Можно, только будь осторожен.

— В чем?

— ...Ну если хотите что-то опубликовать, дайте мне сначала взглянуть, — смиренно сказал Сюй Цзян.

В других аспектах — таких как общение с менеджерами, съемки — Дай Фань справлялся отлично, совсем не походил на начинающего актера, а скорее обладал необъяснимой аурой звезды. Но в тех вещах, с которыми даже старшеклассники справляются с легкостью, Дай Фань был совершенно невежествен.

Возможно, аромат чая привлек внимание Дай Фаня, и он наконец отложил телефон, взял чашку и сделал глоток:

— А что обычно публикуют артисты? Фанаты будут со мной разговаривать?

— Рекламу или селфи, а еще что-то связанное с благотворительностью или новостями, — Сюй Цзян начал терпеливо объяснять своему кумиру, как пользоваться Weibo. — Фанаты, конечно, будут комментировать, но, брат Фань, вы же знаете... обязательно найдутся те, кто специально придет, чтобы сказать что-то неприятное.

— Понятно...

Селфи, наверное, это так... Дай Фань открыл камеру, направив заднюю часть телефона на себя, и уже собирался сфотографироваться, как Сюй Цзян тут же вмешался:

— Брат Фань! Можно использовать фронтальную камеру...

— Фронтальную?

— Фронтальную камеру!!

Сюй Цзян был в недоумении. Глядя на идеальное лицо Дай Фаня, он просто взял его телефон и сказал:

— Я вас сфотографирую.

— А нужно подойти к окну? Там свет лучше.

— Не нужно, просто пейте чай.

Фотографировать Дай Фаня в повседневной обстановке было легко — он выглядел идеально с любого ракурса, без единого изъяна. Сюй Цзян быстро сделал несколько снимков, каждый из которых был прекрасен. Дай Фань взял телефон и начал листать фотографии:

— А какую опубликовать?

— Опубликуйте все, они все хороши.

@Дай Фань: Публикую пост в Weibo [фото.jpg][фото.jpg]

Телефон Сюй Цзяна сразу же завибрировал — из-за предыдущих выходов Дай Фаня он специально настроил уведомления, чтобы быть в курсе, что его подопечный снова натворил. Он открыл Weibo и увидел подпись, что вызвало у него смех:

— Брат Фань, вы могли бы написать что-то еще, например, про выходные или что-то в этом роде.

— Но я просто хотел опубликовать пост в Weibo, разве так нельзя?

Дай Фань посмотрел на него, его глаза в полумраке комнаты казались глубокими и зелеными, а голос звучал мягко, будто он был обижен. Даже после долгого общения Сюй Цзян не мог устоять перед обаянием его лица и покраснел:

— ...Публикуйте как хотите, ничего страшного.

Дай Фань, не удовлетворившись, продолжил играть с телефоном, ожидая ответов в этот ничем не занятый день.

В это время он также отправил Чи Инсяню вполне стандартное сообщение:

[Снимайся, удачи! С нетерпением жду новых работ.]

Но тот даже не ответил.

<http://bllate.org/book/16599/1517157>